

Е. С. Юрова

Старинные узоры для вышивания

*Обзор за 400 лет
и энциклопедия вышивки
XVIII века*

Старинные
узоры для
вышивания

Е. С. Юрова

Старинные узоры для вышивания

*Обзор за 400 лет
и энциклопедия вышивки
XVIII века*

 ЭТЕРНА

Москва, 2010

УДК 746.5
ББК 85.126(2 Рос)
Ю78

Автор благодарит А. С. Брук, А. А. Васильева, Т. Н. Гольцеву, Т. Б. и Б. Д. Городецких, Н. А. Домашневу, И. В. Дорожинскую, А. К. Ёлкину, С. П. Жарову, О. В. Зимогляд, И. П. и С. А. Ильиных, В. Г. Кассину, А. Л. Кусакина, Е. В. Лаврентьеву, М. О. Мельцина и Н. Ш. Насырову за помощь в работе.

Особенно ценными были для меня постоянная поддержка и деятельное участие в работе моего мужа В. С. Васильева.

Дизайн - Александр Архутик
Компьютерная верстка - Алексей Колганов
Сканирование, обработка иллюстраций
и цветокоррекция - Александр Комаров

Юрова Е. С.

Ю78 Старинные узоры для вышивания: Обзор за 400 лет
и энциклопедия вышивки XVIII века. – М.: Этерна, 2010. – 208 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00225-6

В книге известного московского коллекционера Е. С. Юровой рассказывается об истории вышивки, дается увлекательный обзор руководств по рукоделию за четыре столетия. В издание включено старинное руководство Иоганна Фридриха Нетто, вышедшее в свет в Лейпциге в 1795 году, с прелестными рисунками для вышивания. Его можно назвать настоящей энциклопедией вышивки XVIII века. Текст этого уникального издания впервые публикуется на русском языке.

Для широкого круга любителей вышивки, всех тех, кто интересуется этим никогда не стареющим прекрасным искусством.

УДК 746.5
ББК 85.126(2 Рос)

ISBN 978-5-480-00225-6

© Е. С. Юрова, 2010
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2010

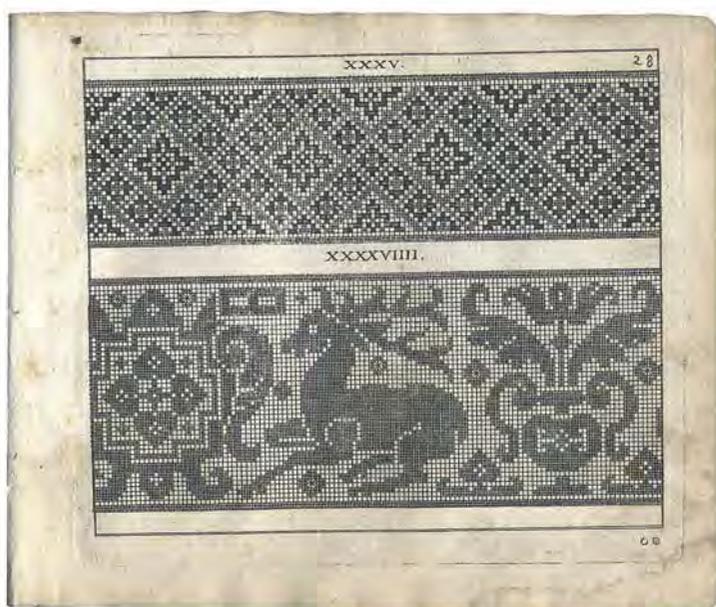
ПЕРВЫЕ
ИЗДАНИЯ

В русской народной сказке «Три царства – медное, серебряное и золотое» Иван-царевич, дойдя до медного царства, видит, что «...во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами – городками с пригородками». Узоры, которыми пользовались «девицы-колпицы», были, по-видимому, очень сложными, но, как и все народные узоры для вышивания, они выполнялись не по готовым рисункам, а передавались по наследству или копировались у других вышивальщиц. Таким же способом распространялись в те далекие времена рисунки для вышивки по всей Европе и Востоку. Поэтому вышивки со сходными сюжетами находят в весьма отдаленных друг от друга странах.

Еще в Средние века в Европе (в особенности в Англии и Германии) вышивальщицы начали собирать полюбившиеся им узоры в виде образцов, вышитых на одном куске ткани. Такой рукотворный сборник узоров постепенно стал своеобразным аттестатом зрелости вышивальщицы и выполнялся девочками-подростками для демонстрации достигнутого ими в этом деле мастерства. Эта традиция просуществовала в Европе вплоть до первой половины XX века. Любопытный экземпляр творчества такого рода хранится в настоящее время в музее прикладного искусства в Лейпциге. Это вышивка, выполненная 11-летней девочкой Эммой Верла в 1862 г. Поражают и качество исполнения, и размеры вышитой шерстью и шелком ленты: 555 x 19,5 см.

Титульный лист сборника рисунков для вышивания Иоганна Зибмахера, изданного в Нюрнберге в 1604 г.

Разумеется, в большинстве случаев достижения юных вышивальщиц были гораздо скромнее.

Образцам для вышивания посвящены специальные исследования и каталоги. Сейчас на Западе имеется значительное количество коллекционеров, собирающих исключительно образцы для вышивания.

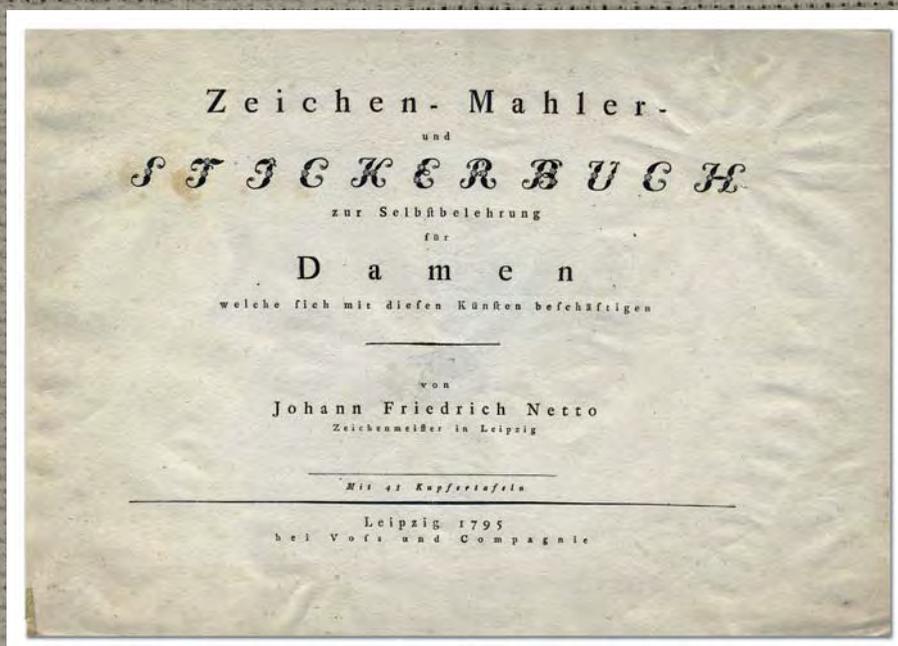
Копирование рисунков для вышивки с помощью иглы и нитки было достаточно трудоемким, поэтому, вероятнее всего, рукодельницы прибегали также к их перерисовыванию. По-видимому, именно набор таких зарисовок послужил основой первого печатного издания сборника рисунков для вышивки. Наиболее ранний из подобных сборников был издан Гансом Шеншпергером в Германии, в Аугсбурге, в 1523 г. Очевидно, он имел большой успех, потому

что уже в следующем году был переиздан. Впоследствии выходили и другие сборники, печатавшиеся в Германии, Италии и во Франции. Поскольку авторского права в то время практически не существовало, одни и те же рисунки публиковались в разных издательствах. Судя по количеству изданий, особенно полюбили рукодельницам сборники Петера Квентеля (1527 г.) и Иоганна Зибмахера (первое издание – в 1597 г.).

Иоганн Зибмахер являлся одним из крупнейших немецких гравюров своего времени. По-видимому, он стал мастером до 1597 г. и в дальнейшем руководил граверной мастерской в Нюрнберге, в которой было напечатано более 7000 гравюр. Среди них были портреты, виды городов, карты, военные сцены и т. п. Зибмахер прославился выпущенным им в 1605–1609 гг. двухтомником, содержащим

5720 гербов. В 1597 г. он издал первый сборник рисунков для вышивания, в котором, в отличие от более ранних изданий такого рода, использовал не гравюру на дереве, а гравюру на меди, что сделало рисунки значительно более четкими и позволило воспроизвести более мелкие детали. Сборники Зибмахера очень скоро сделались на Западе одними из наиболее популярных. Рисунки из них, ставшие постепенно анонимными, кочевали из одного руководства по вышивке в другое в течение не одного столетия. Раскрывая один из этих сборников (*Johann Sibmacher. «Neues Modelbuch», Nürnberg, 1604*), испытываешь определенный пиетет – эта маленькая книжка, одетая в давние времена в самодельный переплет из листа какой-то другой древней книги, пережила более 400 лет и послужила образцом для многих поколений рукодельниц. Хотелось бы поблагодарить их за то, что они пользовались ею с такой исключительной бережливостью. На титульном листе автор сообщает, что опубликованные рисунки предназначены для вышивания крестиком, гладью, тамбурным швом (или его предтечей), а также для работ типа филе с вырезанием ткани и кружева типа *point d'aiguille* (кружево, шитое иглой. – Авт.). Большая часть рисунков расчерчена на клеточки и представляет собой орнаменты с геометрическими фигурами или растительными мотивами, включающими в себя изображения реальных и геральдических животных. В этом же сборнике находим и два листа с изображением дам и кавалеров в костюмах, соответствующих господствовавшей тогда испанской моде. Однако в нем отсутствует какой-либо текст с пояснениями, касающимися техники выполнения работ. По-видимому, принималось как очевидное, что каждая рукодельница уже обучена этому в детстве

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВЫШИВКИ
XVIII В.

Вслед за первыми сборниками рисунков в XVII и XVIII вв. появляются многочисленные подобные издания, в которых постепенно все большее место начинают занимать рисунки с плавно изогнутыми линиями, а не расчерченные по клеточкам, как у Зибмахера. Одним из наиболее интересных сборников такого типа является руководство по вышивке лейпцигского преподавателя рисования Иоганна Фридриха Нетто. Основным его трудом считается первое печатное руководство по вязанию на спицах *Die Kunst zu stricken in ihrem ganzen Umfange* («Искусство вязания в полном объеме». – Авт.), опубликованное им в 1800 г. и ставшее популярным далеко за пределами Германии. С 1795 по 1801 г. выходили также его руководства по вышивке. Особенно ценным является первый из этих выпусков – *Zeichen-Mahler und Stickerbuch zur Selbstbelehrung fuer Damen (Leipzig, 1795)* («Руководство по рисунку, живописи и вышиванию для самообучения дам». – Авт.). Помимо прелестных рисунков для вышивания, он содержит настоящую энциклопедию вышивки XVIII века. Этот уникальный текст впервые публикуется в нашем издании на русском языке.

В руководстве Нетто описаны:

- составление рисунков и перевод их на ткань, включая технику изготовления копировальной бумаги;
- раскрашивание (иллюминирование) рисунков и гравюр;
- изготовление красок и клеев;
- различные виды вышивки: тамбурный шов, гладь, белая гладь и аппликация тюлем, полужолотное и золотное шитье, стеганые работы;
- стирка и аппретирование вышитых тканей.

Рисунки в руководстве Нетто выполнены в технике офорта и приведены в двух экземплярах: один раскра-

*Титульный лист
«Руководства по рисунку,
живописи и вышиванию
для самообучения дам»
Иоганна Фридриха
Нетто, изданного
в Лейпциге в 1795 г.*

шенный от руки акварелью, другой – в виде контурного рисунка. Последний предназначался, очевидно, для перевода его на ткань, а первый должен был служить для подбора цветов. Все рисунки снабжены примечаниями, в которых поясняется, для чего может быть использован тот или иной узор: для шейного платка, камзола или робы. Только определенным везением можно объяснить то, что в сборнике сохранились и раскрашенные, и контурные рисунки. Еще большей случайностью является то, что до нашего времени дошел образец вышивки, выполненный по одному из листов сборника. Автор сообщает читательницам, что его вышивали лучшие лейпцигские мастерицы. «Колонны, трофеи, корзиночки и урны могут быть изображены на бумажниках, сумочках для рукоделия и альбомах для стихов. Маленькие рисунки с бордюром могут быть использованы для бюваров и сувениров, а маленькие букеты для неглиже». На этом образце продемонстрированы почти все описанные в руководстве техники вышивки, что должно помочь, по мнению автора, достижению основной цели руководства: самообучению прекрасного пола искусству рукоделия.

Вторая часть руководства Нетто, выпущенная в 1798 г., содержит только описания отдельных видов вышивки и наставления по изготовлению различных вышитых предметов. Так, например, там описан процесс изготовления вышитой вазы, которая должна заменить, по замыслу автора, дорогостоящий фарфор. Там же приводятся небезынттересные указания относительно того, какие вышитые сюжеты подходят для подарка. Например: «...шлем, меч, военные трофеи – на бумажнике для офицера; курильницу – на альбоме для стихов; канарейку – на вышивке для стола; голубку в гнезде, обрамленную незабудками, – на свадебном поздравлении, а могильный холм с крестом в окружении кипарисов – на альбоме для стихов уезжающему другу» (*Netto J. Zeichen-Mahler und Stickerbuch, zweiter Teil, Leipzig, 1798*).

Внимательно читая сочинения Нетто, начинаешь постепенно ощущать атмосферу, в которой создавались восхищающие нас сегодня старинные вышивки. Во-первых, обращает на себя внимание та серьезность, с которой составитель руководства и его по-

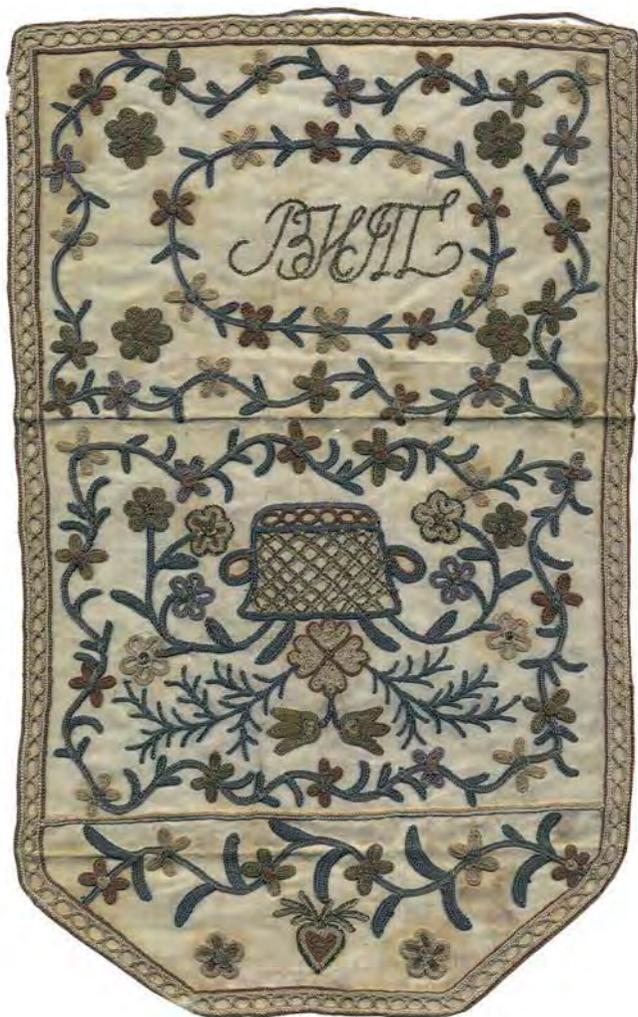

Образцы вышивок и соответствующий рисунок.

тенциальные читательницы относились к своей задаче. Чувствуется, что для них это не хобби, а настоящая работа, которую надо выполнять основательно и неторопливо. Во-вторых, современного читателя несомненно впечатлят технические трудности, которые приходилось преодолевать мастерицам XVIII в.: отсутствие копировальной бумаги и кальки, ограниченный выбор красок и аппретур, отсутствие разнообразных чистящих средств. Все это обуславливало необходимость больших подготовительных работ, предшествовавших самому вышиванию, тоже сложному и трудоемкому. Особенно необычным выглядит описание стеганых работ в главе 10 руководства. В отличие от обычных представлений об изготовлении стеганых одеял, процесс создания стеганой робы

*Бумажник.
Вышивка гладью
и узелками шелком
и золотой нитью
по шелку.
Конец XVIII -
начало XIX в. 11 x 16 см.*

Заготовка для бумажника.

*Вышивка шелком
и золотой нитью
тамбурным швом
по белому шелку.
Инициалы «ВНМ».
Конец XVIII -
начало XIX в.
25 x 16,5 см.*

или дезабилье оказался на порядок сложнее, так как заполнение хлопчатой бумагой промежутка между атласом и подкладкой в этом случае производилось не до, а после простегивания.

Нетто старается по мере сил детально описать все этапы создания вышивки, при этом, однако, многое предоставляется самостоятельному творчеству вышивальщицы. Например, уменьшение раппорта орнамента снизу вверх при вышивании передней части робы, выбор букетиков для вышивания пуговиц или составление гирлянды для украшения воротника. Поэтому автор и призывает читателей учиться рисовать «от руки», развивать способность правильно соче-

тать оттенки цветов и составлять цельный рисунок из отдельных элементов, приведенных в руководстве.

Наверное, именно по этому принципу составлен узор для бумажника конца XVIII в., вышивка которого полностью соответствует указаниям Нетто. На нем по шелку гладью и узелками вышиты на фоне ландшафта многочисленные животные: тут и павлины – птицы Юноны, покровительницы домашнего очага, и символ благоразумия олень – атрибут Дианы, и агнец – идеал кротости и терпения, и летящая птица – символ воздуха и так же, как павлин, атрибут Юноны. Судя по количеству символов богини брака и семьи Юноны, бумажник предназначался жениху или молодому супругу. Другой бумажник того же времени демонстрирует возможности тамбурного шва, а заготовка для третьего бумажника выполнена в технике полузолотного шитья, сочетающего в себе гладь, тамбурный шов из пряденого золота и вышивку канителью. Интересно, что и конструкция бумажников соот-

ветствует способу изготовления подобных предметов, описанному в руководстве Нетто. В то время дамы все делали сами, используя для этого плотную бумагу, а зачастую и старые дела или бумаги из кабинета мужа. Иногда это обстоятельство даже позволяет приблизительно датировать предмет, если на документе, использованном в качестве бумажной основы, случайно встречается дата. Только позже, в 1820–1830-х гг., рукодельницы начали отдавать плоды своих трудов для оформления в переплетные мастерские.

*Бумажник.
Вышивка гладью
и тамбурным швом шелком
и золотой нитью
по белому атласу.
Конец XVIII в. 11 x 15 см.*

СЧЕТНЫЕ
РИСУНКИ
ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ
XIX В.

Мода на вышивку гладью, преобладавшая в XVIII веке, постепенно сменилась увлечением счетными видами вышивки: бисером и берлинской шерстью. Для этого требовались рисунки, разбитые на клеточки. Отдельные листы и сборники таких рисунков во множестве выпускались в Европе, и в особенности в Германии (например, издательства *L. Wittich*, *P. Truebe*, *A. Nikolai*). Исчерпывающие сведения о немецких издательствах содержатся в книге С. Шюренберг «Работы из бисера. Сумочки и кошельки» (*Sabina Schürenberg. Glasperlarbeiten. Taschen und Beutel. München, 1998*). В России особенно часто встречаются листы, изданные Людвигом Виттихом (1773–1832), подробная биография которого изложена в комментариях Р. Ф. Лахера (*Kuenstler(auto)biographien. Transkription von 14 Autobiographien von Gruendungsmitgliedern des Berliner Kunstlervereins Bearb. von Reimar F. Lacher, 2005*). С детства одаренный незаурядными художественными способностями и рано оставшийся

Венок, цветочная кайма и букетики.

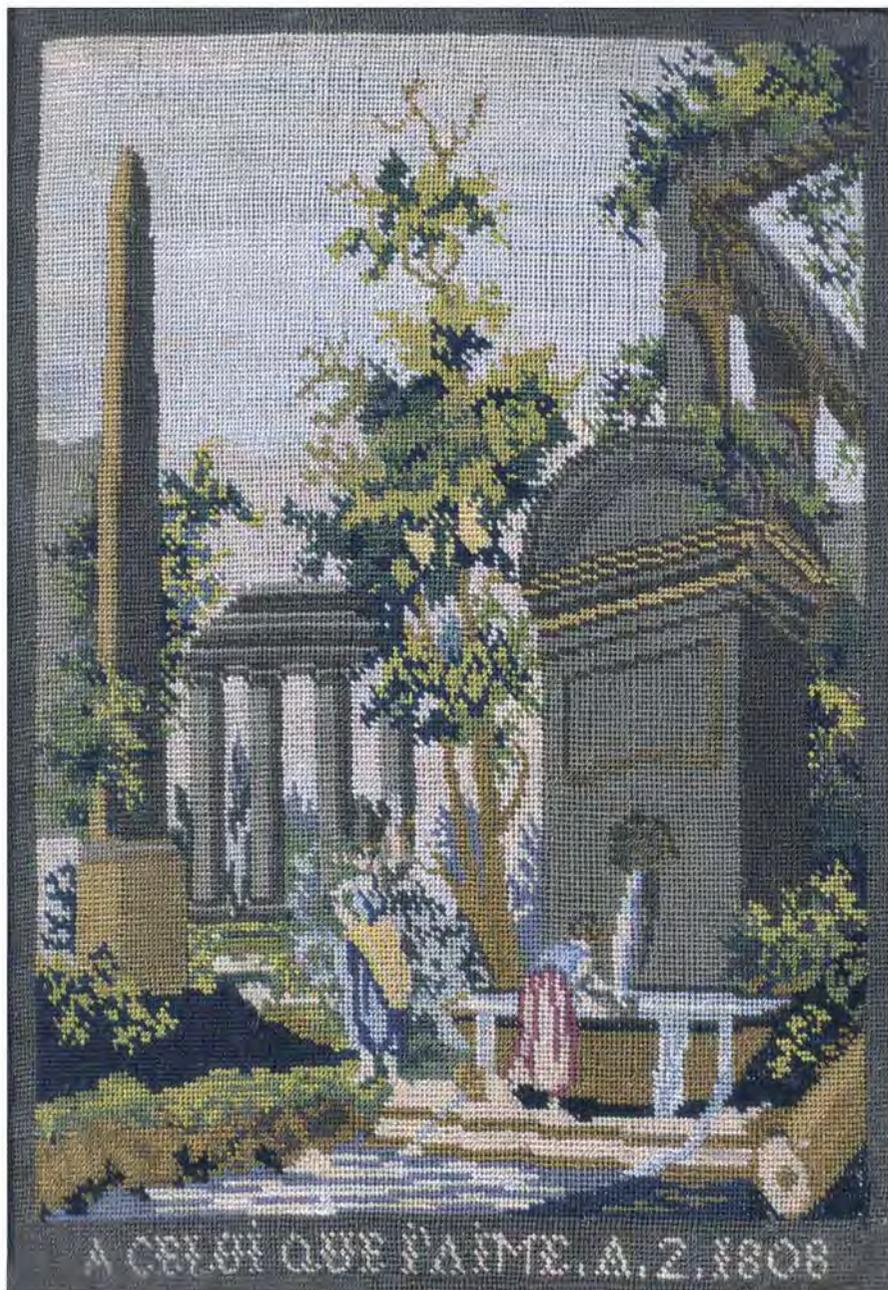
Вышивка мелким круглым и граненым (красным, черным, зеленым) бисером по холсту.

20–30-е гг. XIX в.

29 x 37 см.

*Из коллекции
М. Н. Тольцовой.*

*Пейзаж с источником
и руинами.
Вышивка шерстью мелким
полукрестом по холсту.
Надпись «A celui que j'aime
A.Z. 1808».
22 x 16 см.*

сиротой, Людвиг Виттих окончил теологический факультет Университета в Гиссене, но теология его нисколько не увлекла, и всю свою дальнейшую жизнь он посвятил графике и живописи. Его целью было создание своего собственного издательства, и в достижении ее он проявил редкостные целеустремленность и трудолюбие. Несмотря на все превратности бушевавших в Европе наполеоновских войн, он сохранил и расширил унаследованное от своего учителя Унгера издательство в Берлине. Его издательство начало выпускать иллюстрированные описания балов, маскарадов, театральных постановок и пр. В 1809 г. Л. Виттих

женится, и в последующие 23 года совместной жизни его жена преданно помогала ему во всех начинаниях. Возможно, именно под ее влиянием он и пришел к мысли издавать большими тиражами рисунки для вышивания, разошедшиеся потом по всему миру.

В монографии итальянской исследовательницы старинных вышивок Р. Серены «Вышивки и узоры для вышивания XIX века» описана обширнейшая коллекция немецких рисунков для вышивания, собранная семьей Новотный (*Serena R. Embroideries and Patterns from 19th century. Antique collectors club, 1998*). Любопытна история создания этой коллекции. Магазин по продаже предметов для рукоделия был открыт в 1818 г. Антоном Новотным – выходцем из Моравии. Он был расположен на Фрайзингер-

Собака и пейзаж с датой «К.С. 1823».

*Вышивка мелким круглым бисером по холсту.
17 x 41 см.*

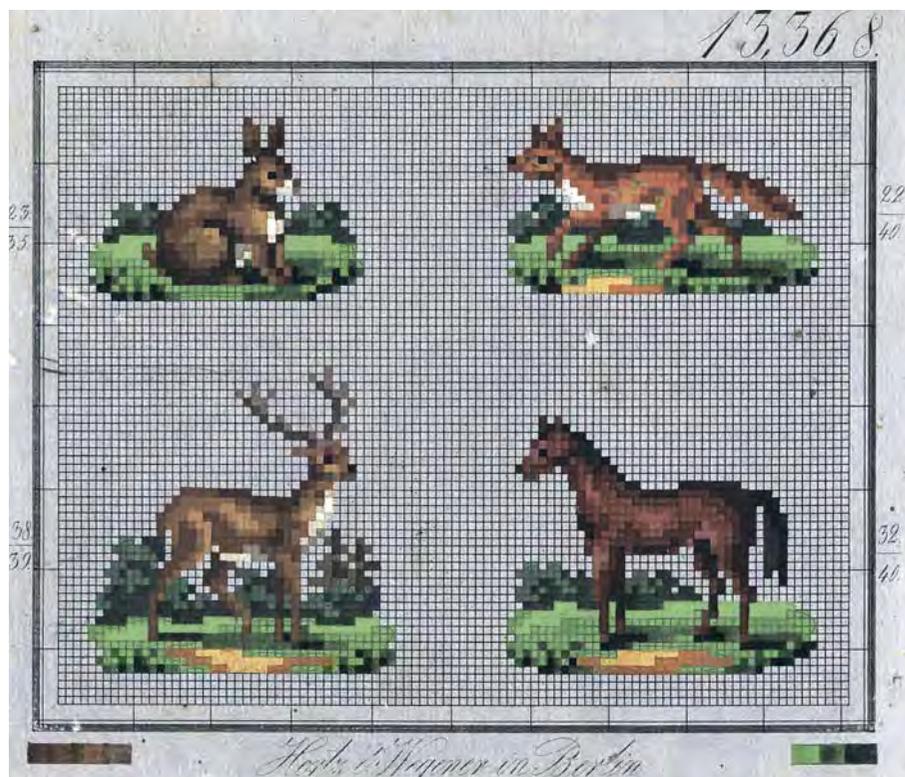

Вена,
Фрайдингерштрассе, 4.
Магазин по продаже
предметов для рукоделия
семьи Новотный
располагался
во дворце XIV в.

штрассе в центре Вены, и в нем продавалось все, что может понадобиться для рукоделия: шерсть, шелк, бисер, канва, иголки и, разумеется, рисунки для вышивки. В 1855 г., после смерти основателя, магазин перешел к его сыну Людвигу Новотному, а затем к внуку, Людвигу Новотному II. Его дочь, Дезире Рихтер, продолжала семейное дело до 1996 г., в котором она скончалась в возрасте 90 лет. Все эти годы семья Новотный занималась не только торговлей: владельцы магазина заказывали рисунки для вышивок самым известным специалистам в этой области, а также принимали участие в создании несессеров для рукоделия и даже мебели, украшенной вышитыми вставками. Часть рисунков, поступавших в магазин, продавалась покупательницам, которые сами выбирали ткань и нитки для вышивания. Другая часть передавалась работавшим на магазин мастерицам, которые для менее трудолюбивых клиенток изготавливали по этим рисункам полуфабрикат в виде ткани с намеченными цветными нитками контурами вышивки. В этом случае рисунок оставался в магазине и пополнял коллекцию владельца. Магазин существует до сих пор. Он носит имя своего основателя, и там бережно сохраняется собрание рисунков для вышивки, накопившееся почти за 200 лет. Есть подобные коллекции и в наших музеях: в частности, в Эрмитаже и музее-усадьбе «Архангельское» (Е. Ю. Моисеенко, В. А. Фалеева. Бисер и стеклярус в России, 1990; И. Меркулова. Рисунки для вышивания крестом и вязания нитками и бисером, Государственный музей-усадьба «Архангельское»).

Первоначально рисунки для вышивания по клеточкам имели вид того же контура, который использовался для вышивки гладью, с нанесенной на него сеткой. Вышивальщица должна была сама преобразовывать кривые линии в ступенчатые. Затем (в 1810-х гг.) рисунок разбивали на квадратики и раскрашивали вручную, а позже (в 1820–1860 гг.) начали применять условные обозначения цветов в каждом квадратике, которые поверх раскрашивали гуашью с помощью трафаретов. Еще позже появились рисунки, напечатанные типографским способом. Большая часть рисунков конца XVIII – первой половины XIX в., хранящихся в Архан-

*Рисунки для вышивки.
Раскрашенный офорт.
Hertz & Wegener in Berlin.
Первая треть XIX в.*

гельском, выпущена берлинскими фирмами. Какое-то количество издавалось также в Париже (Е. Майер, М. Сажу) и в Вене (Г. Мюллер). Такие рисунки были очень дороги. В буклете И. Меркуловой приводится объявление из «Московских ведомостей» за 1798 г. о том, что в книжной лавке у купца Кольчугина продаются узоры для шитья, по канве раскрашенные и не раскрашенные, ценою 10 и 6 рублей за тетрадь. Встречаются рисунки для вышивания бисе-

*Рисунок для вышивки.
Первая треть XIX в.*

*Рисунок для вышивки.
Приложение к Журналу
«Journal des Demoiselles».
Начало XIX в.*

ром или шерстью первой половины XIX в. со штампом российских магазинов. Так, рисунки для вышивания с надписью «Heinrich Kuehn Berlin C» продавались в магазине дамских рукоделий и материалов для них Н. А. Расторгуева в Харькове и в С.-Петербургском магазине Я. Ющенко в Киеве.

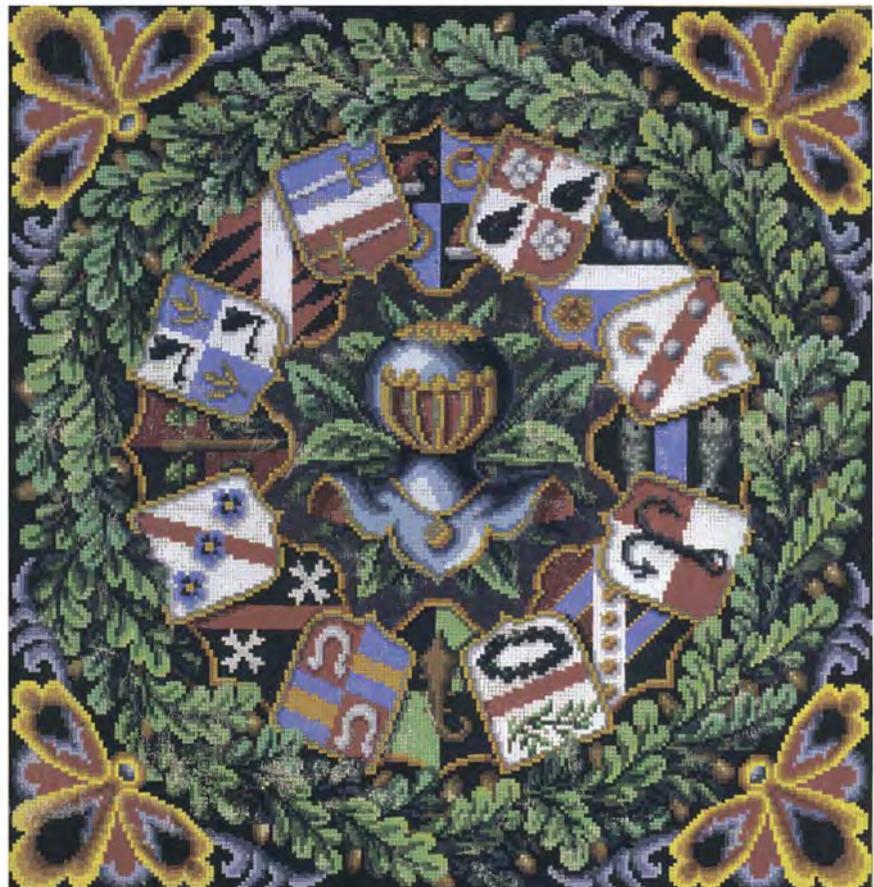
С конца XVIII в. начинают выходить и отечественные модные журналы: «Магазин английских, французских и немецких новых мод», 1791 г.; «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения», 1802–1804 гг.; «Дамский журнал», 1823–1833 гг.; «Журнал новейшего чтения», 1836–1837 гг. и т. д. В некоторых из этих журналов печатались рисунки для вышивания, но большей частью это были перепечатки с иностранных образцов, да и подписка на такие журналы стоила недешево. Таким образом, подавляющее большинство рисунков были иностранного происхождения, причем воспользоваться ими могли только достаточно богатые дамы. В частности, рисунки из собрания Архангельского принадлежали, по-видимому, жене князя М. Н. Голицына. Еще одной любительницей рукоделия, обладавшей собранием ри-

сунков для вышивания, была дочь Ф. Тютчева – Дарья Федоровна. На иллюстрации (см. стр. 26) представлен один из принадлежавших ей рисунков.

Широко пользовалась готовыми рисунками для вышивок и богатая польская аристократка – прабабушка небезызвестного в свое время Фаддея Булгарина¹. «Она страстно любила вышивание по канве и в тамбуре и, будучи уже не в состоянии сама работать, находила наслаждение в руководстве работами, и имела в доме своем род мануфактуры. Более двадцати крепостных девушек, с полдюжины сирот и воспитанниц и несколько бедных шляхтяночек ежедневно занимались вышиванием ковров и обоев. Все стены и все мебели в ее доме обиты были превосходнейшим шитьем, едва ли уступающим гобеленовым обоям. Этих ковров и обоев она никогда не продавала, но не только родным, а даже и значительным людям, не по их силе, а по ее выбору, и самому королю польскому, посылала она в подарок свои изделия, кото-

¹ Булгарин, Фаддей Венедиктович (1789–1859) – писатель, критик, «герой» многочисленных эпиграмм Пушкина, Вяземского, Баратынского, Лермонтова, Некрасова. – Прим. ред.

*Рисунок для вышивки.
Раскрашенный офорт.
Nicolai, Berlin.
Середина XIX в.*

Голубь.
Вышивка мелким круглым
и граненым бисером
по холсту.
Первая половина XIX в.
14 x 18 см.

Рисунок для вышивки.
Serena R. Embroideries and
Patterns from 19th century.
Antique collectors club, 1998,
p. 25.

рые высоко ценились знатоками. На выписывание рисунков она не жалела денег. На больших стеновых коврах рисунки изображали битвы, охоту; фигуры были в натуральный рост. На старинной массивной мебели, над дверями, над окнами и даже на печах и на всей домашней посуде и утвари были вырезаны или нарисованы гербы нашей фамилии» (Булгарин Ф. Воспоминания, 2001).

Менее зажиточные рукодельницы довольствовались перерисовыванием рисунков либо с печатных листов, либо с готовых изделий. Вот как описывает этот процесс жившая в конце XVIII в. Е. А. Сабанеева: «Гостила я одно время у Кашкиных в Прысках... и видела у их гувернантки прелестную подушку, вышитую берлинской шерстью, узор-то я перерисовала, и канвы мне подарили; за малым дело оставалось – нет у меня шерсти» (Е. А. Сабанеева. Воспоминания о былом). А в значительно более поздних мемуа-

*Сумка.
Вышивка мелким круглым
и граненым бисером
по холсту.
20-е гг. XIX в.
23,3 x 17,3 см.*

*Рисунок для вышивки.
Serena R. Embroideries and
Patterns from 19th century.
Antique collectors club, 1998,
p. 48.*

Пара в восточных костюмах (заготовка для сумочки). Вышивка мелким круглым бисером по холсту. 20–30-е гг. XIX в. 17 x 14 см.

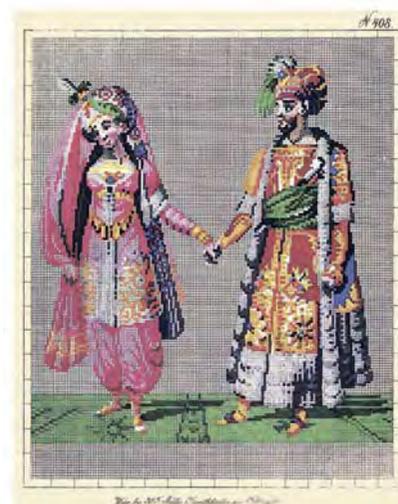

Рисунок для вышивки. Н. Ф. Müller, Wien, ca. 1820. Josephine Landwebr-Vogels. Historische kruissteekpatronen. 1984, S. 44.

рах Е. Н. Водовозовой (Е. Н. Водовозова. На заре жизни. Том I. М., 1964) находим следующую запись: «Моя старшая сестра Нюта постоянно вышивала гладью оборочки и воротнички (самая распространенная работа того времени), переснимала различные рисунки, составляла узоры для женских рукоделий, забегала в кухню постряпать какое-нибудь кушанье или копалась в саду и палисаднике, сажая цветы, окапывая кусты; сестра Саша, не поднимая головы, сидела за книгами». Бывали, конечно, и такие одаренные натуры, которые могли составить рисунок совершенно самостоятельно. Так, граф М. Д. Бутурлин пишет в воспоминаниях о своей матери: «Не вышивала она цветов раболепно по рисунку, как делают все женщины, а с живых цветов, которые она группировала, как ей хотелось, перед глазами» (Русский архив, 1897, № 2, Записки графа Михаила Дмитриевича Бутурлина).

Проблему изготовления счетных рисунков по готовой гравюре или картине попытался решить учитель практического рисования

Иван Герасимов в своей брошюре «Новоизобретенный способ вышивания по канве со всякого непереуведенного рисунка и приложение этого способа к фабрикации ковров, скатертей, салфеток и других узорчатых материй с рисунками», вышедшей в 1848 г. Вот как он обосновывает необходимость своего труда: «Как... не пожалеть, что любительницы канвового шитья должны подчиняться вкусу рисовальщиков, занимающихся переводом рисунков на канвовую бумагу... и отказывать себе в удовольствии исполнять рисунки, вы-

*Рисунок для вышивки.
Serena R. Embroideries and
Patterns from 19th century.
Antique collectors club, 1998,
p. 82.*

*Поднос с бисерной
вставкой.
Вышивка мелким круглым
бисером по холсту.
Бронза, литые, чеканка.
Начало XIX в.
22,5 x 30 см.*

Однотипный рисунок турка и негра на немецком кисете и русской картинке для вышивки.

бранные по своему вкусу, следовательно, рисунки изящные. Как еще не пожалеть, что любительница канвового шитья, избрав какой-нибудь живописный сюжет, по влечению чувства изящного или другой причине, принуждена бывает поручить перевести на канвовую бумагу для того только, чтобы оконтуривать рисунок... Правда, из-за границы привозятся хорошие канвовые рисунки; к несчастию, они привозятся в небольшом числе экземпляров и продаются высокою ценою, так что едва удовлетворяют требованию богатых и столичных любительниц канвового шитья, между тем как небогатые и обреченные жить в провинциях, особенно любящие проводить время за канвовыми пальцами, должны довольствоваться самыми незатейливыми и дурно исполненными образцами.

Считая все это глубоким огорчением для прекрасного пола и вполне его с ним разделяя, мы счастливыми считаем себя, что в руках наших находится верное средство: совершенно и навсегда иссушить источник такого огорчения женщины». Далее следуют подробнейшие инструкции по переводу любой картинке в рисунок по клеточкам.

Литография
А. О. Орловского,
1820 г.

Офицер на санках.
Рисунок для вышивки.
Schöne alte Stickvorlagen.
Aus der Sammlung E. L.
Schmidt. Ravensburger
Buchverlag, 1995, S. 58.

Вышивка мелким бисером
по холсту. 20-30-е гг.
XIX в. 8,5 x 4,3 см.
Из собрания
В. Т. Кассиной.

Тем не менее отечественные рукодельницы, по-видимому, пользовались большей частью не советами Ивана Герасимова, а готовыми рисунками. Думается, что их выбор был продиктован не стремлением избежать лишней работы, а достоинствами профессиональных рисунков, предназначенных именно для вышивки и значительно превосходивших своими художественными качествами простую копию с картины.

В музеях и частных коллекциях можно найти множество вышивок, выполненных по зарубежным рисункам. Поэтому не стоит удивляться тому, что одни и те же сюжеты могут повторяться в русских и западных вышивках (см. илл. на с. 27, 28, 29, 30). Отличным примером распространенности однотипных рисунков может служить изображение двух курильщиков: турка и негра. Оно украшает и немецкий кисет с посвящением: «Eberhard Gfreiens Eberhard Visel», и русскую картинку с несколько загадочной фразой: «НЕ ТО ЧТО ЗРИТЕ ВЫ НЕ СУ ВАМЪ ЖАРЪ» (см. с. 31).

Использование иностранных рисунков зачастую делает неоднозначной атрибуцию выполненных по ним вышивок, как сделанных именно в России. Очевидно, эта проблема снимается для работ с ярко выраженным национальным сюжетом, для многих из которых удалось обнаружить гравюры или литографии русских художников, послужившие прототипами рисунков для вышивания.

*Турк, турки, англичанин.
Вышивка мелким круглым
и граненым бисером
по холсту.
30-е гг. XIX в.
14,2 x 32 см.*

Вышивка на бумажке мелким круглым и граненым (красным, металлическим, золоченым) бисером по холсту. Фон - бесцветный прозрачный бисер. Кожка, тиснение. 20-30-е гг. XIX в. 11 x 17,5 см.

Турки. Вышивка мелким круглым и граненым бисером по холсту. 40-е гг. XIX в. 8,5 x 13 см.

Особенной популярностью пользовались литографии А. О. Орловского, известнейшего художника-жанриста первой половины XIX века. Среди них удастся найти прототипы фигур уличных торговцев, лихих троек или качелей на вышивках, составляющих гордость любой коллекции бисера. Примером может служить вышивка мелким и граненым бисером по холсту 30-40-х гг. XIX века «Тройка зимой», выполненная по литографии Орловского «Путешественник в кибитке», 1819 г. (Александр Орловский. Государст-

*Сумка «Донской казак».
Вязание на спицах средним
круглым бисером.
Германия, первая половина
XIX в. 14,5 x 16 см.
Из коллекции
А. А. Васильева.*

*Кисет. Вязание бисером
на спицах. Замок на
вздержке, металлические
колечки. Надпись «Zum
Andenken» (на память. –
Авт.) 13,5 x 20 x 18 см.
Sabina Schürenberg.
Glasperlarbeiten. Taschen und
Beutel. Muenchen, 1998,
S. 176.*

венный Русский музей. Альманах, СПб, 2002) (см. с. 32).

Однако сведений о специальных рисунках для вышивок, выполненных по оригиналам с русскими сюжетами, в литературе до сих пор не встречалось. Не удавалось увидеть подобные рисунки ни в музейных, ни в частных собраниях. Задача отыскать «недостающее звено» в виде рисунка для вышивания с русским сюжетом оказалась очень увлекательной, но трудновыполнимой. Прошло немало лет, прежде чем в книге Р. Серены встретилось упоминание о том, что в Германии заказывали рисунки для славянских стран с национальными сюжетами. Однако ни одного подобного рисунка в книге приведено не было. Удачная находка обнаружилась в другом издании, воспроизводящем рисунки для вышивки из

*Донской казак.
Литография
И. Шелковникова,
раскрашенная акварелью.
По оригиналу
А. Ригельмана.
1846 г., ГИМ.*

коллекции, составленной в Германии любительницей старинных вышивок Е. Л. Шмидт (*Schöne alte Stickvorlagen. Aus der Sammlung E. L. Schmidt. Ravensburger Buchverlag, 1995. S. 58*). Там воспроизведен рисунок для вышивки, сделанный по литографии Орловского «Сани, запряженные парой лошадей» (1820 г.) (Александр Орловский. Государственный Русский музей. Альманах, СПб, 2002). Этот сюжет часто повторялся в бисерных вышивках 1830–1840-х гг. Подобные вышивки имеются в коллекции Государственного исторического музея и в частных коллекциях (см. с. 33).

Любопытно проследить весь путь от оригинальной литографии Орловского к рисунку для вышивки, выполненному на основе этой литографии, и до конечного результата – вышивки бисером, относящейся приблизительно к тому же времени, что

Раскрашенная литография
«Ein Kosak». Германия,
первая половина XIX в.

Бумажник.
Вышивка шелком мелким
полукрестом по канве.
Фон не зашит. Кожа,
металлические застежки и
стержень, подкладка муар.
30-е гг. XIX в.
10,3 x 15,3 см.

*Арапчонок
с тремя собаками
(заготовка для экрана).
Вышивка шерстью
полукрестом по канве,
детали из граненого
золоченого бисера.
Середина XIX в.
41,5 x 60 см.*

и литография. Из сравнения литографии и рисунка видно, что опытный мастер, хорошо понимающий специфику вышивки, опустил все лишние детали фона, выделив основную группу, выбрал контрастные цвета для лошадей, седока и кучера. В то же время, внимательно рассмотрев рисунок и вышивку, можно увидеть, что и рукодельница отнюдь не следовала раболепно предлагаемому рисунку. Она смело переделала колорит белой лошади из бело-бежевого в бело-голубой, выделила более светлым цветом шинель офицера и сделала несколько более темным фон внизу вышивки. Кроме того, мастерица не слишком строго придерживалась и счета бисеринок.

Вышивку по счету крестиком или бисером долгое время считали совершенно не творческим занятием, сводя все к аккуратности и терпению. Например, в воспоминаниях о Н. В. Гоголе находим: «Когда в гостиную внесли узоры для шитья по канве, он (Гоголь. – Авт.) сказал, что наши старинные женщины оставили в работах своих образцы изящества и свободного творчества и шили без узоров; а нынешние не удивят потомство, которое, пожалуй, сочтет их бестолковыми» (В. Вересаев. Гоголь в жизни. М.,

1990, с. 484). Выдержка из французского руководства по вышивке 1840 г. тоже содержит не особенно лестную характеристику такого рода рукоделия: «Для того чтобы успешно вышивать бисером, надо выбрать сначала очень мелкую канву, редкую ткань или белый тонкий шелк, а также исключительно тонкие иглы. Перед собой ставят ящик с отделениями, по которым разложен бисер в соответствии с рисунком по цвету. Затем надо изучить рисунок, каждая клеточка которого соответствует одной бисеринке. Бисеринки нашиваются по клеточкам канвы по счету, в соответствии с рисунком. Вот и весь секрет этого вида рукоделия, которое требует бесконечно много внимания, времени и терпения» (*Encyclopedie – Roret. Nouveau manuel complet de la Broderie. Paris, 1840, p. 197*).

Тем не менее примеров свободного обращения вышивальщиц с исходным узором можно привести немало (см. Е. С. Юрова. *Эпоха бисера в России*. М., 2003). Помимо выбора цвета фона, а иногда и колористического решения всей вышивки, смело урезали или расширяли рисунок, включая в него дополнительные элементы, а то и вовсе соединяли в одной вышивке части совершенно различных рисунков. В качестве примера такого подхода может служить композиция, предназначенная для дамской сумочки и объединяющая несколько разнородных элементов: большие фигуры грека и англичанина и восточную сцену. Все вместе имело глубокий политический смысл и прямо указывало на симпатии владелицы сумочки к греческому восстанию, начатому Ипсиланти в 1821 г. Удалось отыскать рисунок, по которо-

*Сумка.
Вязание на спицах из
мелкого круглого бисера.
Замок – серебро 800-й
пробы, литье, чеканка.
Германия, 1920–1930 гг.
28,5 x 18 см.*

*Влюбленные в лодке
(заготовка для сумочки)
Вышивка мелким круглым
и граненым бисером
по холсту.
30-40-е г.г. XIX в.
16,5 x 15 см.*

му была выполнена фигура грека (см. с. 34). Восточная сцена тоже, очевидно, сделана по готовому рисунку, так как встречается достаточно часто. Интересно, что и она иногда подвергалась существенным изменениям. Например, на фрагменте бумажника можно видеть только центральные фигуры этой сцены в обрамлении густой растительности, отсутствующей в первоначальном варианте (см. с. 35). Обращает на себя внимание и то, что вышивальщица смело заменила голову турка, существенно его омоловив, и заодно укоротила его трубку. Кроме того, претерпели изменения и черты лица его супруги. Сравнивая три изображения одного и того же сюжета, можно убедиться также в том, насколько свободно обращалась вышивальщица с подбором цветов, всегда, впрочем, соблюдая гармонию цветовой гаммы в целом. Таким образом, в отличие от Гоголя, сейчас мы вряд ли сочтем «бестолковыми» рукодельниц XIX века. Тем не менее при сравнении более поздних руководств по рукоделию с более ранними тенденция к все более подробному описанию работы и вытеснению самостоятельности

вышивальщицы прослеживается достаточно четко.

Рисунки с русскими сюжетами встречаются не только на бисерных изделиях, изготовленных в России. Так, на сумочке, приобретенной известным коллекционером А. А. Васильевым в США, изображен русский казак. Сама сумочка была сделана, скорее всего, в первой половине XIX века в Германии, в известном центре бисерного рукоделия Швебиш Гмюнд. Об этом говорят: техника изготовления – вязание на спицах, конструкция вздержки и рисунок круглого доньшка, идентичный одной из немецких сумочек (*S. Schürenberg. Glasperlenarbeiten. Taschen und Beutel. München, 1998, Bild 89*). Подобные сумочки изготавливались по готовым рисункам в этом местечке и в соседнем с ним городке Гёппенинге на продажу (см. с. 36).

Появление казака на немецкой сумочке неслучайно. Судя по его форме (синие куртка и шаровары с лампасами) и вооружению (пика и сабля) – это один из казаков войска Донского, которые под командованием атамана М. И. Платова принимали деятельнейшее участие в походах русской армии против Наполеона. С триумфом казаки прошли, преследуя Наполеона, по всей Европе и 18 марта 1814 г. вошли в Париж. Повсеместно они возбуждали большой интерес, выделяясь своими боевыми качествами, а также грозным и непривычным видом. Яркое описание русских казаков приведено, например, в воспоминаниях графа фон Мюниха, прикомандированного в 1813 г. к русскому казачьему полку (*Soldatenfreund, Hefte 118 und 119, 1835*). В частности, он пишет: «Казак не знает слова “препятствие”. Он отправляется сразу, несмотря ни на что: скалы, пропасти, реки, болота. Он все это преодолевает. Как? Этого я не понимаю, несмотря на то, что сотни раз видел нечто невероятное... Кто не вспомнит здесь удивительный пример переправы двух казачьих полков через Везер в 1813 г. на виду у всего Бремена? До сих пор жители города рассказывают, какое впечатление произвело это захватывающее зрелище на всех присутствующих, и даже на французов». В мирной жизни казаки, по-видимому, вызывали симпатии у местного населения, в особенности у немцев, которые были во время этой кампании на-

*Влюбленные в лодке.
Вышивка мулине крестом
по канве.
50-е гг. XX в. 49 x 42,5 см.
Работа Жопелиович.*

шими союзниками. Фон Мюнх вспоминал: «В мирной жизни он (казак. – Авт.) добродушен, очень услужлив и особенно расположен к детям. Кто не помнит, какие доверительные отношения устанавливались между детьми и расквартированными в доме казаками?» Поэтому неудивительно, что изображения казаков появились на множестве немецких, французских и английских гравюр и литографий (см. с. 37). Некоторые из них были, по-видимому, переработаны в рисунки для вышивок, которые нашли применение и в России, и в Европе. К гравюрам и рисунку для вышивки, приведенным на иллюстрациях, наиболее близки изображения казаков на двух русских бумажниках первой трети XIX века (см. с. 38). Их боевая поза точно соответствует описанию того же фон Мюнха: «Когда казак бросается на неприятеля, он берет копьё под мышку или ставит его конец на носок сапога, потом пригибается вперед так, что голова почти касается шеи лошади. В этом почти

лежащем положении, когда он становится похожим на кошку, приготовившуюся к прыжку, ему особенно удобно пользоваться пикой».

Как было сказано выше, рукодельницы использовали большей частью готовые рисунки, привозимые из-за границы. Тем не менее выбор подходящего рисунка всегда оставался за мастерицей. Соображения, из которых она при этом исходила, очень ярко описаны в письме маменьки Саши – героя романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история» (1848 г.): «Я не знала (читал он), что милый наш Сашенька вдруг вздумает посетить великолепную столицу, – счастливец! увидит прекрасные дома и магазины, будет наслаждаться роскошью и прижмет к своей груди обожаемого дядю, – а я, я в то время буду лить слезы, вспоминая счастливое время. Если бы я знала о его отъезде, дни и ночи сидела бы и вышила бы для вас подушку: арап с двумя собаками; вы не поверите, как я много раз плакала, глядя на сей узор: что может быть святее дружбы и верности?..» Этот сюжет мы находим на вышитой шерстью заготовке для экрана (см. с. 39). Соответствующий рисунок прибыл к нам также из Германии, поскольку его аналог был выставлен на одном из немецких аукционов. По-видимому, чувства, волновавшие матушку Сашеньки, вдохновляли не одну вышивальщицу, потому что изображение арапа с двумя (а точнее, с тремя) собаками было распространено в середине XIX в. достаточно широко.

Рисунки для вышивки копировались, передавались от одной рукодельницы к другой и проживали порой очень долгую жизнь. Например, рисунок под названием «Колокольчики», составленный, вероятнее всего, в первой половине XIX в., пользовался большим успехом на бисерных сумочках 1920–1930-х гг. (см. с. 40). А один из рисунков для бисерной вышивки, очень популярный в 1830–1840-х гг., изображающий катающихся на лодке кавалера с барышней в «средневековых» костюмах, благополучно дождался до 1940–1950-х г.г. в виде продававшегося на рынке рисунка для настенного коврика (см. с. 41, 43).

Содержание

Первые издания 5

Энциклопедия вышивки XVIII в. 9

Счетные рисунки первой половины XIX в. 17

Сочинения мастеров и массовая продукция XIX в. 45

Приложение.

Третий альбом русских, малороссийских и южнославянских узоров для вышивания К. Далматова.

СПб, 1883 г. 65

Советские издания для рукодельниц 97

И. Ф. Нетто.

Руководство по рисунку, живописи

и вышиванию для самообучения дам 113

Иллюстративно-художественное издание

Юрова Елена Сергеевна

**Старинные узоры для вышивания.
Обзор за 400 лет и
энциклопедия вышивки XVIII века**

Ведущий редактор И.В. Кулюкина
Дизайн: А.Б. Архутик
Компьютерная верстка: А.Н. Колганов
Сканирование, обработка фотографий
и цветокоррекция: А.Е. Комаров
Корректоры: О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 14.05.2010
Формат 60х90/8. Гарнитура
Печ. л. 26. Тираж 2 000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, Москва, Кантемировская ул., д. 59А
Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru